

M.3336.2.

2285

85
15
333
А-45 кн.

1955

333с

Издание Костромского Губернского Отдела Земледелия.

ОТДЕЛ
15/10 1955

Как надо смотреть на современное земледельческое коллективное движение.

(Значение земледельческих коллективов для сельского хозяйства и условия организации и развития их).

Заведывающий Губернским Подотделом Обобществления
Сельского Хозяйства агроном С. З. АЛЮХИН.

КОСТРОМСКАЯ
КРУПСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
М. К. КРУПСКОЙ
М. 3736.2

КОСТРОМА.
Коммунистическая Типография.
1919.

333С

1959

66

04

НОСТРОМСКАЯ
КРУПНО-ДВУХКЛАССНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНЕМ
Н. К. Крулекой

М. 3336.

Как надо смотреть на современное земледельческое коллективное движение.

(Значение земледельческих коллективов для сельского хозяйства и условия организации и развития их).

Октябрьская революция 1917 г уничтожила частную собственность на землю и этим создала благоприятные внешние условия для строительства нового крупного земледельческого хозяйства. Крестьянин, и отчасти рабочий, быстро учли возможность новой хозяйственной жизни и в год с небольшим (с середины 1918—по август 1919 года) организовали в 31 губернии Советской Республики около 6000 земледельческих коллективов. Картину роста коллективов по губерниям можно видеть из следующей таблицы.

Таблица № 1. Количество земледельческих коллективов в Советской России на 1-е августа 1919 года.

(По данным Народного Комиссариата Земледелия).

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ ГУБЕРНИИ.	Распредел. губер. по числу коллектив.					
		До 100 кол.	От 101 до 200	От 201 до 300	От 301 до 400	От 401 до 500	От 501 до 1000
1	Симбирская	36	—	—	—	—	—
2	Олонецкая	63	—	—	—	—	—
3	Курская	64	—	—	—	—	—
4	Казанская	74	—	—	—	—	—
5	Северо-Двинская	78	—	—	—	—	—
6	Московская	83	—	—	—	—	—
7	Воронежская	85	—	—	—	—	—
8	Псковская	—	104	—	—	—	—
9	Тульская	—	105	—	—	—	—
10	Самарская	—	108	—	—	—	—
11	Вологодская	—	109	—	—	—	—
12	Пензенская	—	118	—	—	—	—
13	Рязанская	—	126	—	—	—	—
14	Калужская	—	127	—	—	—	—

15	Новгородская	—	141	—	—	—	—	—
16	Гомельская	—	147	—	—	—	—	—
17	Владимирская	—	150	—	—	—	—	—
18	Ярославская	—	155	—	—	—	—	—
19	Саратовская	—	157	—	—	—	—	—
20	Нижегородская	—	159	—	—	—	—	—
21	Тамбовская	—	173	—	—	—	—	—
22	Вятская	—	185	—	—	—	—	—
23	Череповская	—	195	—	—	—	—	—
24	Иваново-Вознесенская	—	—	236	—	—	—	—
25	Петроградская	—	—	248	—	—	—	—
26	Витебская	—	—	263	—	—	—	—
27	Тверская	—	—	—	330	—	—	—
28	Костромская	—	—	—	335	—	—	—
29	Орловская	—	—	—	388	—	—	—
30	Астраханская	—	—	—	—	445	—	—
31	Смоленская	—	—	—	—	—	—	914
	Губерний в группе	7	16	3	3	1	—	1

Здесь видим, что некоторые губернии покрыты довольно густой сетью коллективов, как напр. Смоленская (914), Астраханская (445), Орловская (388), Костромская (335), Тверская (330) и др. По сравнительной густоте коллективов в губерниях можно судить только в соответствии с числом населения, населенных пунктов и площадей сельско-хозяйственных угодий, а потому губернии с небольшим числом коллективов, но при редком населении и малой площади сельско-хозяйственных угодий, может считаться покрытой густой сетью коллективов. Приведенная таблица показывает только рост коллективов в губерниях.

Всего в 31 губернии Советской России на август 1919 г. состоит 5901 коллективное хозяйство. Надо заметить, что это число немного меньше действительного количества, так как сведения об организации коллективов получаются центром весьма запоздалые. Как на прим., укажу на Костромскую губернию—в ней на 1-е августа 1919 г. состоит 389 коллективов (по сведениям центра только 335). Поэтому надо считать, что цифра центра приуменьшена не менее как на 10%, т. е. в Советской России на 1-е августа сего года около 6½ тысяч коллективов.

Интересно было бы проследить, какое по своим размерам коллективное земледелие развивается—мелкое, среднее или крупное. Будем считать (по Маслову) мелким коллективом—объединение с площадью до 50 десятин, средним—объединение с площадью от 50 до 200 дес., крупным—объединение с площадью свыше 200 дес. Но таких данных для всей Советской России теперь пока не имеет-

ся,—а потому воспользуемся материалами Костромской губернии, и на них проследим как рост коллективов, так и характер этого движения. Об общем числе коллективов в уездах Костромской губернии можно судить по следующей таблице.

Таблица № 2. Число земледельческих коллективов в уездах Костромской губернии на 1-е августа 1919 года.

№№ по порядку.	У Е З Д Ы	В С Е Г О				Сколько будет отведено земли по норме 2½-2¾ д. на едока.
		Коллек- тивов.	Едоков.	Лоша- дей.	Коров.	
1	Ветлужский	131	4770	355	556	
2	Костромской	49	1979	127	210	
3	Галичский	45	2760	119	194	
4	Макарьевский	45	1422	77	154	
5	Бологровский	33	1186	116	199	
6	Буйский	25	1142	153	237	
7	Варнавинский	22	1388	93	143	
8	Солигаличский	14	691	139	60	
9	Чухломский	9	311	50	71	
10	Ковернинский	11	262	10	22	
11	Нерехтский	5	165	20	33	
	В с е г о	389	16370	1159	1921	Около 37000 дес.

По всей губернии 389 коллективов, в том числе: 72 коммуны, 299 артелей и 18 товариществ. Это показывает, что у нас главным образом развивается артельное коллективное движение. (Признаки артели: общее полеводство и скотоводство; общий сельско-хозяйственный инвентарь, общий труд, деление продуктов по едокам или работникам, или смешанное.—Неполная артель имеет только общее полеводство, или ведет сообща какие либо отрасли хозяйства. Признаки коммуны: общее полеводство и скотоводство, общий инвентарь, общий труд, общий амбар, общая касса, общая столовая, удовлетворение потребностей членов из общей кассы)

Во всех коллективах более 16 тысяч едоков, по числу которых коллективы должны получить земли более 37 тысяч десятин (считая

2¹/₄—3 дес. на едока). Вот площадь земли, которую агрономия должна привести в цветущий вид.

Вот где агрономический персонал мог бы приложить свои знания и принесть большую пользу, если бы хоть немного был проникнут верой в успех коллективного движения. Но действительность показала обратное: коллективы в устройении хозяйственной жизни предоставлены самим себе, были лишены завоеваний в области агрономии. И малограмотные и не грамотные крестьяне, ведшие десятки лет трехпольное хозяйство на 5—10 десятинах, могли ли сами внести что нибудь новое и крупное хозяйство на 100—200 десятинах. Члены коллективов, не имея указаний со стороны агрономических работников, стали вести свое новое хозяйство также шаблонно, как и прежнее единоличное.

Такая же малорадостная картина встретится нам и в области скотоводства коллективов. Уже по статистическим данным, собираемым при организации коллектива (значит, весьма устарелым, не полным, так как в течение года выдано артелям в ссуду около пяти миллионов рублей, на которые куплено довольно много скота), коллективы имели около 2000 коров, которых теперь должно быть не менее 4 тысяч голов. Здесь агрономия тоже могла бы применить свои знания в деле пропаганды коллективного скотоводства, устройства общих скотных дворов, проведения учета удоев, в организации племенных рассадников при коллективах, пропаганды правильного кормления и т. д. Этой работы агрономическим персоналом не сделано,—год потерян. Будем надеяться, что в следующем году, при содействии союзов коммун и артелей, агрономическая помощь будет сосредоточена целиком на коллективах. Оставить коллективы без агрономической помощи, это то же самое, что оставить младенца без материнского молока. В этом отношении Народным Комиссариатом Земледелия и Земотделами сделана глубокая ошибка, которая, наперно, не повторится в новом году.

Обрисовав картину общего коллективного движения в губернии, обратимся теперь к выяснению характера крупности этого движения, т. е. какое количество едоков более всего объединяется на существующих коллективах. Для этого распределим все коллективы на группы по числу едоков, а именно: первую группу составят коллективы с числом едоков от 15 до 30, с площадью земли (считая по норме) от 35 до 75 десятин; вторую группу—с числом едоков от 31 до 50, с площадью земли от 80 до 125 дес.; третью—от 51 до 80 едоков, с площадью земли от 120 до 200 дес.; четвертую—от 81 до 150-ти едоков, с площадью земли от 200 до 370 дес., и пятую от 151 до 300 едоков.

Таблица № 3. Распределение земледельческих коллективов Костромской губернии на группы в зависимости от числа едоков.

(По данным на 1-е августа 1919 г.)

№№ по порядку.	УЕЗДЫ.	ВСЕГО коллективов в уезде.		1 группа от 15 до 30 ед.		2 группа от 31 до 50 ед.		3 группа от 51 до 80 ед.		4 группа от 81 до 150 ед.		5 группа от 151 до 300 ед.	
		Коллект.	В %/о.	Коллект.	В %/о.	Коллект.	В %/о.	Коллект.	В %/о.	Коллект.	В %/о.	Коллект.	В %/о.
		1	Ветлужский	131	66	50,3	46	35,1	16	12,2	2	13,5	1
2	Костромской	49	29	59,2	8	16,3	9	18,4	2	4,1	1	2,0	
3	Галичский	45	15	33,3	9	20,0	10	22,2	8	17,8	3	6,6	
4	Макарьевский	45	22	49	16	35,5	5	11,1	2	4,4	—	—	
5	Кологривский	33	17	51,5	11	33,3	3	9,1	2	6,1	—	—	
6	Буйский	25	8	32	9	36	4	16	4	16	—	—	
7	Варнавинский	22	7	31,8	5	22,7	4	18,1	5	22,7	1	4,5	
8	Солигаличский	14	7	50	4	28,5	1	7,1	1	7,1	1	7,1	
9	Чухломский	9	4	44	3	33	2	22	—	—	—	—	
10	Ковернинский	11	8	72,7	3	27,3	—	—	—	—	—	—	
11	Нерехтский	5	4	80	1	20	—	—	—	—	—	—	
Итого		389	187	48,1	115	29,5	54	19,9	20	6,7	7	1,8	
Число едоков в группе		16316	3791	23,1	4592	28,3403	20,8	2624	16,1	1960	12,0		
		Всего в уезде											

Таблица показывает, что мелких объединений (1 гр.) больше половины в Нерехтском, Ковернинском, Костромском, Кологривском, Ветлужском и Солигаличском уездах; средних объединений (2-й гр.) свыше 30% в Ветлужском, Макарьевском, Кологривском, Буйском и Чухломском уездах; коллективов 3-й группы, тоже средних, свыше 16% в Костромском, Галичском, Буйском, Варнавинском и Чухломском уездах; крупных коллективов (4-й группы) свыше 16% в Галичском, Буйском и Варнавинском уездах.

Вообще во всей губернии менее половины (48%) коллективов 1-й группы; при этом только часть из них отойдет к мелким коллективам, а другая к средним; около 30% коллективов второй группы—с средней площадью в 100 десятин; свыше 20% коллективов третьей и четвертой группы, т. е. объединений с средней площадью от 150 до 300 десятин.

Следовательно, коллективное движение в Костромской губернии надо признать средним по размерам объединенной площади, так-как свыше 70% всех коллективов (присоединяя сюда половину первой группы) организованы на участках земли в среднем от 50 до 200 десятин. В этих средних коллективах объединено около 65% всех едоков, а в мелких коллективах (в половине первой группы) объединено только около 12%, т. е. восьмая часть всех едоков. Участие в более крупных объединениях 14000 едоков из 16000 показывает, что население теперь уже вполне сознает выгоду крупного коллективного хозяйства, а это служит залогом успешного развития в будущем крупного коллективного земледелия.

Надо заметить, что такое движение развилось почти при полном отсутствии и инструкторской и агрономической помощи, т. е. стихийным движением самого крестьянства: следовательно, насколько бы оно было мощно при вышеуказанной помощи. Нарисованная картина коллективного земледелия станет нам ясней, когда мы разберемся в причинах ее, когда мы уясним себе, почему крестьянин бросает мелкое единоличное хозяйство и переходит к крупному коллективному. Здесь мы уже переходим к значению в народном сельском хозяйстве земледельческих коллективов. Последние имеют следующие преимущества перед мелким единоличным сельским хозяйством:

1. Получаются большие сбережения на инвентаре, скоте, постройках, в земле и человеческом труде. В доказательство этого приведу несколько примеров: а) плуг в мелком хозяйстве может обработать 2—4 десятины, а в крупном до 10—12 дес.; б) лошадь в мелком хозяйстве обрабатывает в среднем 2¹/₂ дес., а в крупном (свыше 100 дес.) до 10¹/₂ дес.; в) в мелком хозяйстве на каждые 3—5 голов скота строится хлев, а в крупном на 20—50—80 голов. Какая громадная экономия на постройках; г) в мелких единоличных хозяйствах на каждые 100 десятин посева тратится на межи в среднем 2 дес. Меж в крупном хозяйстве нет: следовательно, нет и потери 2 дес. на каждые 100 дес. пашни: таким образом эти две непотерянные десятины являются премией в крупном хозяйстве. Подсчитайте экономию пашни в государственном масштабе. К этому надо добавить, что на межах растет много сорных трав, которые сильно засоряют поля единоличников и благодаря этому значительно понижаются урожаи хлебов. Следовательно, одно отсутствие меж, этих рассадников сорных растений, уже повышает урожай в крупном хозяйстве; д) каждое единоличное хозяйство обносится изгородью: в крупном хозяйстве на изгороди получается громадная экономия; е) в мелком хозяйстве приходится работников на 3 десят. пашни, а в крупном при машинах на 18 дес.; вот какая экономия в использовании человеческого труда.

2. Крупное хозяйство имеет возможность использовать все завоевания (изобретения) в области сельско-хозяйственных машин.

Все сложные сельско-хозяйственные машины—косилки, жатки, молотилки, тракторы, двигатели и т. п.—как дорогие, совершенно не по силам мелкому хозяйству; далее, они выгодны только при использовании больших площадей. Только крупное хозяйство, обладающее большими средствами, может легко приобрести все сложные машины и, благодаря им, повышает производительность труда и следовательно, намного удешевляет производство с.-х. продуктов. Укажу на пример вытеснения ручного труда в сельском хозяйстве машинами. Маслов в своем труде: «Трудовые земледельческие артели» (изд. Ярослав. Кред. Союза Кооперат.), говорит, что один американец, благодаря машинам, может вспахать, засеять и убрать в течение сезона 50 десятин и получить с них до 6000 пудов зерна. Горе тому мелкому хозяйству, которое не пожелает через земледельческие артели воспользоваться всеми преимуществами крупного хозяйства, так как продукт мелкого производителя, как ручной, будет обесценен высокой производительностью заграничного машинного труда.

3. Крупные коллективные хозяйства, имея значительное число рабочих рук и большие средства (которые могут быть получены, как долгосрочные ссуды), могут легко разработать под пахоту новые земли: гари, заросли, перелог и т. п.; этим значительно увеличится общий государственный фонд пахотной земли. Также коллективы легко произведут осушку заболоченных мест, обратят их в пашни и луга.

Все такого рода работы, связанные с коренными улучшениями земли (приведение ее в культурное состояние), требуют затраты больших средств, сил, применения сложных машин,—совершенно не по силам мелкого хозяйства: они возможны только в крупном коллективе.

4. В мелком хозяйстве пашня, истощенная неправильными севооборотами (трехпольем), посевом хлеба по хлебу, недостатком удобрения и т. д., дает 50—60 пудов зерна с десятины; в крупном же хозяйстве та же земля, при правильном многопольном севообороте (многополье можно вести только на больших площадях) при правильном чередовании на полях хлебных и кормовых растений, большим навозном удобрении и т. д., десятина пашни в северном районе даст 100—150 пуд. зерна. Отсюда мы видим, насколько в крупном коллективе, благодаря только правильному ведению полевого хозяйства, увеличивается производительность земли.

5. Молочное скотоводство, одна из главных отраслей хозяйства северной России, может улучшаться только при организации учета удоев, правильного кормления и содержания, подбора молочного скота по удою и т. д. Все это можно провести только в крупном коллективном хозяйстве, где будет общий скотный двор, где легче воспользоваться всеми указаниями специалистов и где воз-

можно постепенно подготовить из членов артели специальных работников по скотоводству.

При этих условиях молочный скот будет давать 150—200 пудов молока в год, тогда как в мелком хозяйстве корова дает 60—80 пудов; следовательно, крупное коллективное хозяйство — единственный путь к быстрому подвятию в два-три раза производительности молочного скота, этой главной отрасли нашего хозяйства.

6. Все другие отрасли хозяйства: свиноводство, птицеводство, пчеловодство, огородничество и т. д. только в крупном коллективе, при специализации работников и затрате больших средств, могут быть поставлены на должную высоту и, следовательно, дадут наибольший доход.

7. В коллективном хозяйстве может быть хорошо поставлена мелкая кустарная промышленность (мастерские, кузницы, мельницы и т. д.); все это возможно сделать, так как в коллективе всегда найдутся различные специалисты — рабочие и найдутся средства для организации этой промышленности.

8. Мелкий единоличный хозяин поневоле должен вести один полное хозяйство, т. е. все отрасли его; следовательно, он должен быть полеводом, и скотоводом, и луговодом, и свиноводом, и птицеводом, и огородником и т. д. Если к этому добавить безграмотность или, в лучшем случае, малограмотность, то увидим полную беспомощность единоличника, ведущего свое хозяйство на основании тех навыков, которые он получил от темных родителей.

В крупном количестве всегда найдутся любители какой-либо одной отрасли хозяйства, напр.: или полеводства, или скотоводства, или птицеводства, или огородничества и т. д. Таких любителей коллектив выдвинет в качестве руководителей отдельной отрасли: такие лица, постоянно работая в одном направлении, приобретают много практических знаний, а также и теоретических, путем ли беседы со специалистами, или путем чтения специальной литературы.

Кроме того, коллектив всегда может дать им возможность более основательно специализироваться по отдельной отрасли путем командировки на курсы, выставки, образцовые хозяйства и т. д.

Работник специалист поставит свое дело на должную высоту, будет работать он сам и его помощники более производительнее, и само дело будет давать весьма значительный доход. Итак, для получения наивысшего дохода от хозяйства необходима специализация как руководителей, так и работников, а это возможно только в крупном коллективном хозяйстве.

9. Крупный коллектив, сбывая или приобретая продукты и инвентарь, всегда эти операции проведет для себя более выгодно, нежели мелкий хозяин.

10. Крупное хозяйство при несчастных случаях, напр. неурожая, падеже скота и друг., более устойчиво, нежели мелкое.

Итак, повторим вкратце преимущества крупного коллективного хозяйства: оно дает большую экономию на инвентаре, постройке, земле и труде; ведя правильное полеводство, скотоводство и другие отрасли, повышает значительно производительность хозяйства: обладая большими средствами, дает возможность пользоваться всеми сложными сельско-хозяйственными машинами, намного удешевляющими производство: при нем возможна специализация работников; коллективное хозяйство служит примером нового крестьянского крупного общего хозяйства и благодаря этому способствует росту новых коллективов; крупное хозяйство, принимая характер массового распространения, является единственной причиной быстрого подъема всего народного сельского хозяйства.

Этими материальными выгодами не ограничивается значение земледельческих коллективов, — они оказывают еще и глубокое духовное влияние на человека. Так, член коллектива, как крупного хозяйства, поневоле втягивается в широкие организационные работы его; вступает в новые для бывшего мелкого работника общественные связи с государством, обществом и другими коллективами; постепенно в человеке развиваются новые общественно-нравственные начала, проводимые коллективами в целом, как организацией (корпорацией); кроме того, член коллектива, участвуя в общественном хозяйстве, постепенно отрешается от своих собственных инстинктов, приучается вести общее дело и чрез это развивает в себе общественность, социалистичность духа. Поэтому надо считать коллективное хозяйство одним из средств к быстрому преобразованию всего старого уклада общественной жизни на социалистический строй.

Рассмотренное нами хозяйственное и политическое значение коллективного движения накладывает некоторые обязанности на государственную власть, которая в целях быстрого экономического подъема Советской Республики и быстрого закрепления нового социалистического уклада жизни, должна оказывать всемерное содействие росту и правильному развитию земледельческих коллективов.

Но мероприятия содействия необходимо проводить в строгом соответствии с теми условиями, в которых мыслимо это коллективное движение. Поэтому мы довольно подробно рассмотрим условия правильной организации (устройства) и развития земледельческих коллективов.

Коллектив возникает в известных общественных условиях, а именно условиях землепользования, законодательства, кредитования и проч. Эти условия — внешняя обстановка коллективного движения. Далее, всякое объединение людей предполагает известное торжество общественного сознания их, наличность хозяйственных мотивов, веру в общественную работу и т. д. Здесь мы соприкасаемся с знаниями и психическими (духовными) свойствами, которые делают возможным существование самого коллектива. Это бу-

дут внутренние условия роста коллективного движения. Но знакомства с внешними и внутренними условиями роста коллективов еще недостаточно для выработки мер содействия,—необходимо еще знать условия внутренней организации (устройства) объединения, напр., подбор членов, взаимоотношения их, организацию управления и т. д.

Итак, нам следует выяснить внешние и внутренние условия роста коллективов и условия внутренней организации их.

Внутренние условия роста коллективов.

1. Широкая пропаганда идеи коллективного хозяйства.—В целях большого коллективного движения необходимо, чтобы в каждую глухую деревушку проникли сведения об артельном хозяйстве, чтобы в голове каждого крестьянина была постоянная дума о новых формах хозяйственной деятельности. Этого можно достигнуть путем устной и печатной пропаганды. Необходим большой штат инструкторов, необходима хорошая организация при губернских центрах комиссии по изданию популярных брошюр, плакатов, газет, журналов и других изданий по коллективному движению и сельскому хозяйству, пропагандировать путем театра, кинематографа, курсов и т. д. К сожалению, образовать такую комиссию, как деятельный, живой орган, в настоящее время очень трудно, так как соответствующего делу интеллигентного работника, искренно преданного коллективному движению, надо искать «днем с огнем». Вот почему совершенно мало у нас литературы по интересующему нас вопросу (в столичных и губернских центрах весьма мало интеллигентных голов работает в этом направлении). Также страдает и постановка устной пропаганды,—почти нет инструкторов по коллективным хозяйствам. Создать их—ближайшая задача. Земотделов. Для этого надо провести губернские курсы для подготовки инструкторов. Слушателей должны дать сами коллективы. Таким путем мы подготовим идейных и практически знакомых с коллективами инструкторов.

При помощи этого аппарата пропаганды будем содействовать выделению из общей массы таких лиц, которые свою неясную вначале думу об общем хозяйстве, осознанную потом путем пропаганды, станут превращать в дело—организовать коллективы.

Настоящее коллективное движение, несмотря почти на отсутствие пропаганды, весьма большое. Это показывает на стихийное (естественное) стремление крестьянства к артельному хозяйству.

Если бы эту стихийность просветить пропагандой, то движение было бы многим шире и захватило бы еще большие массы.

2) Наличие достаточно сильных мотивов.—Ясное понимание выгодности правильного полеводства, скотоводства в крупном масштабе, выгодности применения сложных сельско-хозяйственных ма-

шии, вообще, ясное представление о получении большей доходности только путем организации коллективов, будет побуждать крестьянство объединяться в артели. Мотив хозяйственной выгоды—самый сильный при организации коллективов, почему и надо обратить особое внимание на выяснение выгод крупного хозяйства.

3) Вера в возможность, экономический успех и общественную полезность земледельческих коллективов.—Один сильный хозяйственный мотив недостаточен для вступления в артель; надо еще иметь уверенность в возможности общей работы и ее плодотворность, верить в то, что группа лиц, занятых одним общим делом, может вполне совместно ужиться и проявить необходимую трудоспособность в деле. Здесь мы подходим к той политической (духовной) обстановке, в которой живет крестьянская семья: ее постоянные раздоры, неуживчивость, выдел членов семьи, собственнические инстинкты и т. д.

На всех лекциях о коллективном земледелии всегда услышим возглас недоверия: „большое хозяйство правильно, выгодно, но как это сообща большой артелью дружно работать, когда этого не видим даже в маленькой семье. Ведь тут в артели не уберешься от упреков в лени, от бабьих раздоров и счетов. Да кроме того, как это сделать, чтобы одна семья, состоящая из одних работников, работала на другую, в которой более половины детей. Нет, это невозможно.“

Действительно, лица, ведущие мелкие расчеты и постоянно живущие в обстановке раздоров, не могут работать артельно. Для коллективного труда необходимо более высокое общественное сознание, глубоко верить в возможность совместной работы, пережить внутри самого себя, при переходе от индивидуального хозяйства к общему, громадный перелом мыслей, настроений, навыков,—вообще революцию в своей душе. Крестьянин все время жил в условиях: моя земля, моя работа, моя лошадь, моя корова, мой плуг, мой хлеб и т. д. В артели же он должен мыслить: общая земля, общий скот, общий инвентарь, общий хлеб, общий труд и т. д. Такой перелом сразу совершиться не может.

Вот почему теперь наблюдаем в коллективах некоторое настроение, на первый взгляд как бы начало развала артельного дела. Нет, сейчас в артелях происходит брожение настроений, великий духовный процесс—переход от единоличного хозяйства к общему. Эту духовную революцию коллективы переживают своими силами, без помощи инструкторов, которых нет. Значение инструкторов в этот переходный период было бы громадно для артели, ибо они могли бы примирить, сгладить, смягчить раздоры, поддержать дух колеблющихся, воодушевить их скорым лучшим будущим и громадным размахом этого земледельческого движения.

Несмотря на то, что коллективы теперь брошены „на произвол судьбы“, предоставлены только самим себе, мы видим не осо-

бенно большой процент распада, а именно: в Костромской губернии по 1-е сентября 1919 г. зарегистрировано 467 коллективов, за это время распалось 83 кол. (в процентах 17, 8) Состоит на 1-е сентября сего года 384 коллектива. Надо заметить, что много артелей распалось из-за отвода земли.

Итак, человек, кричащий только о развале артелей, о якобы искусственной постройке всего коллективного движения, и не видящий большего числа окрепших коллективов, показывает свое полное непонимание общего хозяйства, непонимание причины некоторого развала-переживания артелями духовного перелома, и не уясняет себе средств уменьшения этого развала, а именно: широкой организации инструкторской помощи. Некоторые непорядки в артельной жизни нас убеждают только в одном, совершенно плохой постановке инструкторской помощи. Будь инструктор, — распад артелей был бы очень незначителен. Вера в общественную полезность артельного хозяйства является результатом высокого общественного сознания и даже более, — результатом социалистичности и кооперативности крестьянства.

Земледельческие коллективы, — это насаждение социализма в сельском хозяйстве, поэтому коллективное движение будет там легче и сильнее развиваться, где крестьянство затронуто социалистической пропагандой. Подтверждением этого служит развитие коллективной обработки земли среди итальянских крестьян-испольщиков в Мантуанской провинции колыбели сельского социалистического движения. У нас, в России, широкое развитие коллективов обуславливается отчасти сильной социалистической агитацией в деревне в 1917 и 1918 годах. Надо еще указать, что хорошей подготовкой крестьянства к воспитанию идей коллективного земледелия служит кооперация, которая за последние годы широкой волной прокатилась по России. Через кооперацию крестьянин приобрел некоторую веру в общественное хозяйство, а эта вера в общее дело важна для члена артели.

Основания организаций (устройства) земледельческих коллективов.

Каждый гражданин, входящий в члены артели или коммуны, должен ясно представлять задачи (цели) этой организации и должен хорошо знать условия устройства, крепости и деятельности ее. Эти знания помогут желающему поступить в артель или коммуну, проверить себя в том, способен ли он твердо выполнить то, что потребует от него коллективное хозяйство. Если же увидит, что коллектив в корне подрывает собственнические (индивидуальные) инстинкты, навыки и стремления, а он с последними очень сроднился и расстаться ему с ними не по силам, — то такой человек удержится от вступления в артель или коммуну.

Поэтому мы подробнее остановимся на задачах и принципах (основаниях) организации коллективов.

Коммунальное хозяйство имеет следующие задачи:

- 1) проведение трудовой взаимопомощи;
- 2) сделать средства производства (инвентарь живой и мертвый) и продукты общественными;
- 3) провести равномерность труда и удовлетворение по потребностям;
- 4) равноправие в самоуправлении.

В коммуне продукты труда считаются общими; доходы не делятся; общая касса, из которой выдаются средства на одежду и пр., общая столовая. Артель от коммуны отличается тем, что излишек продуктов хозяйства, а также вообще чистая прибыль делится между членами; далее, имущество, внесенное членом в артель, считается собственностью члена и может быть возвращено ему, в случае его выхода из артели, но только в денежной форме; затем, в артели не имеется общей столовой.

Теперь обратимся к выяснению условий устройства (организации) и успешной деятельности самого коллектива.

1) Для устройства коллектива необходима наличность качественно высокой и количественно значительной группы членов так называемого ядра. В коллективе, как общественной организации с общим трудом, в первое время его деятельности встретится много причин для раздоров, недоразумений. Например: а) различная производительность труда (один энергичнее, другой ленивее). Эта разная трудоспособность в большинстве случаев зависит просто от неумения коллектива правильно распределить и использовать свои рабочие силы. Так, в одной коммуне я встретил такой случай: в состав коммуны вошли три семьи, весьма энергичные и трудоспособные, привыкшие работать, как лошади, с раннего утра до поздней ночи. В коммуне оказались мобилизованными шесть работников, да несколько человек болело. Вот эти „трудовики“ в целях экономии средств „для блага коммуны“ решили все работы выполнить оставшимися членами. Действительно, своим личным примером, своим невероятным трудом, с замечаниями и попреками другим, заставили всех чудовищно работать. Но результат оказался плачевный: к концу лета все изнервничались, издергались, совершенно обессилели от „каторжного“ (по их словам) труда, и коммуна чуть-чуть не распалась. Здесь мы видим, что коллектив не мог организовать правильного использования своих сил, появились раздоры, и от этого чуть не погиб. Ядро здесь было, но оно оказалось без организаторской способности, „темным“, а инструкторской помощи, которая бы могла направить жизнь коллектива на правильный путь, не было. В результате жизнь коммунаров, вообще всех трудолюбивых, оказалась весьма тяжелой.

На этом примере я подробно остановился для того, чтобы показать, что ядро ядру рознь; может получиться в коллективе ядро темное, неспособное руководить большим хозяйством, и дело пойдет плохо. Надо стремиться к тому, чтобы это ядро оказалось состоящим из лиц общественно-сознательных, убежденных, умеющих руководить и энергичных. Подобрать такое идеальное ядро, конечно, трудно, но здесь должен прийти на помощь инструктор, который почаще посещая, мог бы повлиять на устройство хороших внутренних порядков. Из всего сказанного следует, что для прочной организации коллектива и его успешной деятельности необходимо соблюсти два важных условия: подобрать при организации коллектива сознательное, умелое и энергичное ядро и широко поставить инструкторскую помощь.

2). Второе условие для организации коллектива — подбор членов. Всякое общее дело может идти в том случае, если участники его проникнуты одинаковыми целями, одними и теми же задачами. Для этого необходимо подобрать одинаково мыслящих и имеющих однородные стремления лиц, т. е. произвести умелый подбор членов. Теперь посмотрим, что должно быть принято во внимание при подборе членов для сельскохозяйственного коллектива:

- а) материальная заинтересованность в земледелии. Каждый человек стремится к более лучшей жизни, поэтому коллектив должен обеспечить члена большим доходом, чем он имел до вступления в него. Следовательно, для коллектива должны подобрать таких лиц, которые были бы достаточно материально заинтересованы в земледелии, как единственном источнике их жизни; б) любовь к сельскому хозяйству; любовь к полеводству, или скотоводству, или огородничеству, или пчеловодству и т. д. Если человек интересуется какой-либо отраслью сельского хозяйства, то он принесет большую пользу или физическим или своим умственным трудом. При сложности хозяйства, при пользовании сложными машинами умственный труд теперь должен цениться выше физического, ибо жнеца пахаря, легко заменить машиной, а умелого руководителя хозяйством, а также знающего полевода, или скотовода, или огородника, или пчеловода и т. д. машиной не заменишь. Вот почему коллектив должен стремиться скорее просветить своих членов, дать им знания путем командировки на курсы и в учебные заведения. Эти лица потом сделаются хорошими умственными работниками, способными руководителями разных отраслей сложного хозяйства; в) приблизительно одинаковый для всех (кроме ядра руководителей) уровень образования и общественного развития. При этом, у всех должно быть стремление к знаниям, просвещению. Члены должны быть приспособлены к общественной жизни, т. е. не должны обладать характером вздорным, мелочным, ленивым и т. д., — вообще таким, который делает невозможным товарищескую работу.

3) Прием новых членов. — Чтобы знать, — подходящий ли человек для коллектива, надо испытать его. Для этого новые члены принимаются условно, на испытание, сроком на полгода или год. После этого срока, если он окажется хорошим товарищем и работником, принимается полноправным членом. Число новых членов ограничивается площадью земли.

4) Выход из коллектива.

Выход свободен, но расчеты с выбывающими членами должны быть произведены после годового отчета. Имущество, которое внесено им, может быть возвращено деньгами.

5) Составление средств коллектива.

Успех деятельности коллектива много зависит от средств, поэтому необходимо особенно заботиться об образовании большого неделимого капитала путем отчисления из прибыли 25%; потом, надо накапливать путем 10% отчислений из прибыли запасный капитал для страхования от несчастных случаев; далее надо, образовывать специальные капиталы для культурно-просветительных целей и т. д.

6) Условия распределения продуктов (вообще прибыли).

В нашей рабоче-крестьянской Республике, где частный капитал совершенно уничтожен и коллективы пользуются беспроцентным государственным капиталом, единственным правильным основанием распределения продуктов (прибыли) в артели надо считать труд (по работникам) и потребность (по едокам), без начисления процентов на паи. В коммуне распределения прибыли по членам нет, так как все считается общим достоянием.

7) Количество членов и размер коллективного хозяйства.

Чем крупнее хозяйство, тем больше можно применить сложные машины, пользоваться услугами специалистов, вообще тем выше технически можно поставить дело, и, следовательно, тем больше будет получаться доходов. Но в крупном хозяйстве при большом числе членов труднее наладить взаимоотношение между членами и хорошо организовать управление. Эти организованные трудности ставят предел крупности коллектива. В заграничных коммунальных организациях это испытано уже довольно продолжительным существованием некоторых коммун, из которых наиболее жизненными оказались средние организации, напр. духоборческие коммуны в Канаде-селения в сорок дворов. Поэтому С. Маслов считает, что в русских условиях более крепким коллективом будет организация из 20—50 семей.

8) Хорошая постановка инструкторской помощи.

Чтобы коллектив быстро окреп, необходимо хорошо поставить в нем все отрасли хозяйства. Это можно сделать только при широкой агрономической помощи. Далее, для крепости коллектива, как уже ранее сказано, необходим хороший внутренний распорядок, чего можно достигнуть тоже только при помощи инструкторов.

Итак, для укрепления коллективов должна быть широко поставлена инструкторская помощь, как в виде узко-технической-агрономической помощи, так и в виде обще-организационной-инструкторской.

Ближайшей задачей Советской власти и должно быть создание достаточного кадра агрономов, разных специалистов по сельскому хозяйству и инструкторов по коллективным хозяйствам.

Основания правильной организации управления коллективной жизнью и органы управления.

1) В целях поддержания живого интереса в каждом члене ко всем сторонам коллективной жизни, необходимо деятельное участие всех членов в управлении. Для этого почаще, не реже двух раз в месяц, должны собираться общие собрания, которые являются верховными законодателями, органами для коллектива. Собрание рассматривает и утверждает отчеты и общий организационный план хозяйства и сметы его; рассматривает доклады по развитию отдельных отраслей хозяйства, доклады по культурно-просветительной деятельности и политическому воспитанию; делает постановления о ходатайстве ссуды; утверждает правила внутреннего распорядка и дисциплины; выбирает Совет (Правление), Комитеты, Комиссии и проч. В первое время деятельность коллектива является одной из важных задач — создание общественной дисциплины. Важность ее видна из следующего факта: в коллективе соединяется публика различной трудоспособности, поэтому вначале, пока не установится норма среднего труда, будет много попреков друг на друга в лени и проч., а эти попреки, замечания рядовых членов озлобляют других и могут вылиться в общее недовольство. Мне лично привелось наблюдать в одной коммуне такую картину: женщины во время жатки шумели; оказалось, что более старые женщины жали быстро, а многие молодые женщины и девицы, менее опытные, отставали, медленно жали. Женщины постарше давай упрекать соседей в лености, а те оскорбились, и пошла ругань. Такие раздоры восстановили женщин друг против друга; эта ненависть друг к другу перешла в недовольство коллективной работой и отразилась в семейной жизни членов. Некоторые женщины стали требовать у мужей выхода из коллектива, в котором уже получился значительный общий развал. Когда привелось подробно все это расследовать, то выяснилось, что женщины недовольны не коллективной работой, а тем, что какая-нибудь соседка, не имеющая уже малых детей и могущая поэтому во-время приходить на работу, постоянно, ежедневно, ругает какую-нибудь молодуху, имеющую малых детей, за опоздание на работу; ругани женщины переносить не могут. Подобный случай обнаруживает отсутствие в коллективе общественной

дисциплины. Если бы коллектив установил правила взаимоотношения (дисциплины), то упреков, ругани между членами не должно быть, так как только Совет и Общее Собрание, а не рядовые члены, имеют право делать выговоры за опоздание или нерадение в работе. Нужно твердо добиться Совету и Общему Собранию проведения в жизнь этого правила. При такой дисциплине меньше причин для раздоров среди членов, и артель будет жить дружнее.

2) Чтобы полнее обслуживать объединение, следует проводить коллегиальность органов управления и специализацию их по определенным сторонам коллективной жизни.

Неносредственным исполнителем постановлений общего собрания и руководителем хозяйственной жизнью является Совет (Правление) с разными Комиссиями при нем. Совет состоит не менее как из трех человек, избранных Общим Собранием. В помощь Совету (в больших коллективах) избираются Комиссии по разным сторонам деятельности объединения. Для руководства технической деятельности членов избирается технический Комитет, который может разделиться на Комиссии: по полеводству, животноводству и другим отраслям хозяйства.

В целях установления правильных взаимоотношений между другими коллективами, кооперативами и их союзами, необходима Комиссия взаимопомощи. Для удовлетворения духовных потребностей должна быть образована культурно-просветительная комиссия, которая ведает общим просвещением членов, проведением специальных сел.-хоз. знаний и политическим образованием и воспитанием. Отношение Комиссии к Совету должно быть таково: каждой Комиссией заведывает член Совета; постановления Комиссии утверждаются Советом.

3) Практика кооперативных организаций показала, что тот кооператив крепнет и развивается, который хорошо поставил отчетность. Последний же можно добиться только в том случае, если довольно часто и энергично станет работать ревизионная Комиссия.

Земледельческий же коллектив, с своей сложной хозяйственной деятельностью, может поставить правильно свою отчетность по всем отраслям хозяйства только в том случае, если будет орган, который станет постоянно следить за правильностью отчетности. Таким органом должна быть Ревизионная Комиссия, избранная Общим Собранием. Ревизионная Комиссия, производя часто ревизии, достигнет того, что счетоводство поведется правильно и тщательно. Хорошая же постановка счетоводства — залог успеха коллектива. Чтобы понять значение счетоводства, приведу следующее сравнение: счетоводство — это сердце хозяйства. Если сердце работает плохо, то весь организм будет работать вяло. Это вполне все приложимо к счетоводству: если оно поставлено плохо, то в коллективе являются сплетни и недоверие членов к органам управления, а затем раздор и полный развал. Наоборот, при хорошем счетоводстве не может

быть сплетен и недоверия: Коллектив работает дружно. Это подобно тому, как при хорошей работе сердца, весь организм чувствует себя хорошо и бодро. Продолжая дальше сравнение, скажу: счетоводство — это глаза, через которые легко можно видеть все хозяйство, все хорошие и худые стороны каждой отрасли хозяйства; можно видеть, что и где надо изменить и т. д. Вообще только при помощи полного счетоводства можно получить от хозяйства наивысший доход. Вот какое важное значение счетоводства. Следовательно, энергичная Ревизионная Комиссия, добившись правильного счетоводства, будет способствовать укреплению и развитию коллектива.

4) В коллективе, как большой организации, всегда могут быть довольно серьезные столкновения, как между членами, так и между ними и органами управления. Для крепости коллектива необходимо их скорее ликвидировать. С этой целью в каждом объединении должен быть общественный суд из представителей столкнувшихся сторон и председателя суда, избранного Общим Собранием.

Внешние условия роста земледельческих коллективов.

Мы подробно рассмотрели внутренние условия организации и роста земледельческих коллективов. Теперь обратимся к внешним условиям роста их, к той обстановке, к той почве, в которой они должны расти. К такой внешней обстановке относится следующее: 1) отношение соседей, 2) условия владения землей, 3) благоприятное для коллективов законодательство, 4) доступный и выгодный для них кредит и 5) наличие действительных органов содействия земледельческим коллективам.

1) Отношение соседей к коммунарам в связи с политическим положением. — Коммуны и артели в настоящее время организуются среди такого населения, в котором еще много единоличников и кулаков, противников Советской власти и коллективного хозяйства, а потому пионерам коллективного земледелия приходится переживать много тяжелых минут из-за искусственной травли и бойкота, устраиваемого кулаками и темными единоличниками. Приемы травли и искусны и жестоки. Чтобы судить об этом, я познакомлю с некоторыми из них: а) чтобы напугать других охотников коммун и расстроить молодой коллектив, кулаки, единоличники и вся черная свора деревни направляют непрерывный поток жалоб в Уездотдел, Губездотдел, Наркомзем, а последнее время в Бюро жалоб при Государственном Контроле. Жалуются на то, что такого то единоличника обидели, отняв полосу земли в 200 кв. саж., что коллективу следует дать меньше земли, так как в наличии меньше едоков (действительно, часть членов временно уехала на заработки). Подобные жалобы поступают после того, как уже несколько раз

приезжали в коллектив комиссии с землемерами по выделу земли, когда уже утвержден Земотделом выдел земли и фактически произведен он. Если после выдела земли коллективу будут поступать жалобы, то Земотделы не справятся с невероятным количеством жалоб, так как при выделе коллективу земли в одном куске, без сомнения затрагиваются интересы нескольких человек и, следовательно, причин для жалоб найдется. Но закон говорит, что если нет со стороны единоличников добровольного согласия на выдел земли коллективу, то выдел производится в обязательном порядке по решению Земотдела. Кажется, этот закон ясно говорит, что конец всяким жалобам, всяким домоганиям единоличников, — это постановление Земотдела о выдаче земли. Следовательно, после выдела Земотделы не должны принимать никаких жалоб; но наша практика преподносит такие сюрпризы: через год после выдела, по жалобе, командировать комиссии для расследования выдела земли. Такими фактами Земотделы теряют свой авторитет, а коллективы ставят в неопределенное положение: могут убавить земли. Такие случаи не только не укрепляют коллективного движения, но значительно его подрывают и разлагают. В целях борьбы с жалобами, необходимо издать постановление о том, что жалобы не будут приниматься (рассматриваться); б) теперь укажу на другие домашние приемы борьбы темных сил деревни с коллективами:

а) везде и всюду членам коллектива говорят: коммунаров не будут хоронить на кладбище, кресты снимут, не будут венчать, а возвратится старая власть, так всех коммунаров повесят;

б) во время церковной службы требовали, чтобы коммунары уходили из церкви; некоторые женщины и девицы боялись ходить даже в церковь. Был случай, что священник говорил проповедь о том, что для Бога все равны: и коммунары и единоличники, а потому грешно нападать на коммунаров;

в) девиц-коммунарок на праздник окружала молодежь, смеялась над ними и страдала, что никто не будет с ними гулять.

г) в Николин день (22—9 мая) часть прихожан одного села молилась перед иконой Николая чудотворца об уничтожении коммунаров;

д) на землю коммунаров нарочно пускали скот, травили хлеб и покосы. Это — маленький список Египетских казней, направленных врагами Советской власти против коммунаров. Если присмотреться к жалобам в учреждения на коллективы, если узнаешь приемы домашней соседней травли, то удивишься той великой вере в общественную полезность коллективного движения у членов коллективов, которая еще удерживает их в коммуне или артели. С таким народом, при хорошей инструкторской помощи, можно создать прекрасные коллективы. Описанные приемы травли находятся в самой тесной связи с общим политическим положением. Пока идет борьба Советской власти с буржуазией, подонки общества, кулаки и дру-

гие противники рабочекрестьянского правительства будут изобретать приемы травли начинаний пролетарской власти. Но как только деникинцы и колчаковцы будут уничтожены,—вся черная сотня зажмет свой рот, и коллективное движение не будет переживать Египетских казней. Такую участь приходится переживать только пионерам-коллективам во время борьбы Советской власти с буржуазией.

2) Условия владения землей влияют на усиление или ослабление коллективного движения.

Мелкое собственническое владение землей, воспитавшее в народе сильные эгонистические (собственнические) инстинкты и стремления, не может, конечно, служить благоприятной почвой для роста земледельческих артелей.

Но общинное землепользование, бывшее в большей части России, без сомнения является хорошим условием и бесспорным фактором успеха коллективного земледелия.

По этому поводу С. Маслов в своей книге «Трудовые Землед. Артели» говорит: «какая великая обязанность и ответственность лежит на русских деятелях сельского кооперативного движения по использованию этого ценнейшего подарка нашей отсталости и исторической запоздалости» (228 стр.).

3) Третьим внешним условием для возникновения и роста коммун и артелей является благоприятное для них земельное законодательство.

Для коллективного движения важно, чтобы закон давал возможность сводить землю в один участок и предоставлял право производить этот отвод внеочереды.

Положение о социалистическом земледелии и инструкция по применению положения ясно говорит об этом праве коллективов, но жизненная практика ставит массу препон в проведение этого закона:

Укажу на некоторые:

а) землемеры, политически не сочувствуя этой реформе, прилагали все приемы тончайшего саботажа, а именно: одни в угоду кулакам, попам и помещикам отводили землю коллективам в меньшем размере; приходилось выезжать для расследования Уземотделу и поручать землемеру снова переделать свою работу. Вообще, по пословице: дела не делали и от дела не бегали. Сколько зря потрачено коммунарами энергии и времени при отводе земли в несколько приемов. Далее, землемеры прицеплялись к самому маленькому протесту соседей и прекращали работу на несколько дней. Сколько здесь артельщики потеряли времени. Какое нужно терпение и сильное желание вести общее хозяйство, чтобы все эти испытания перенести.

Благодаря таким приемам землемеров и благодаря нерешительности Земотделов в своей политике и неумению их требовать от служащих точного исполнения поручений, производительность земле-

мерной работы была очень низка: небольшому числу коллективов выделена земля.

Теперь я укажу на приемы ослабления коллективного движения. Путем хитроумных сопоставлений статей разных глав Положения о социализации земледелия и инструкции, Землеустроительные Подотделы делали вывод, что отвод земли коллективу внеочереды можно произвести только при добровольном согласии соседей; а если такого нет, то выдел земли объединению должен быть произведен при волостном отводе. Последний будет через несколько лет, поэтому коллектив, запасись терпением и, с верой в общую работу, жди своей очереди отвода земли. Селения, узнав о таком порядке, стали энергично препятствовать отводу земли артели. Дело дошло до того, что даже центру привелось вмешаться в такое своеобразное толкование закона и издать циркуляр в июле сего года (Изв. В. Ц. И. К. С. № 164, от 27 июля), в котором ясно говорится, что отвод земли коллективам при добровольном и обязательном порядке, должен производиться внеочереды.

Здесь я указал на некоторые недочеты советского аппарата, памятуя, что разумная картина есть основание будущей правильной работы.

Вообще же надо сказать, что только Советская Республика своим положением о социалистическом земледелии создала весьма благоприятные условия для роста коллективного земледельческого движения и это мы видим в жизни: свыше 6000 коллективов, несмотря на массу препятствий, возникли почти за год; следовательно, при более лучших местных условиях в будущем это движение широкой волной разольется по всей территории Советской Республики.

4) Четвертое внешнее условие роста коллективов заключается в доступном и выгодном для них кредите. Советская власть в этом отношении тоже создала весьма благоприятные условия для развития коллективного движения, издав декрет о миллиардном фонде для выдачи ссуд земледельческим коллективам. Но самый канцелярский процесс разрешения выдачи ссуд тяжеловат; так, предоставлено право разрешения и выдачи ссуд Губземотделам (Губернским миллиардным Комитетам), что, конечно, значительно удлиняет время между подачей заявления о ссуде и получением ее. Может быть, гораздо лучше было бы предоставить это дело Уземотделам, оставив за Губземотделом право руководства, ревизии и рассмотрения жалоб на Уземотделы.

Здесь я, в целях ознакомления с кредитованием коллективов, приведу таблицу выдачи ссуд Костромским Губземотделом на 1-е августа 1919 года.

Распределение ссуд из миллиардного фонда по уездам Костромской губернии на 1-е августа 1919 года.

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	Общее число коллективов.	Число коллективов, получивших ссуды.	В среднем на один коллектив приходятся ссуды.	ВЫДАНО ССУД НА ПРИОБРЕТЕНИЕ (в рублях).										ВСЕГО.				
				Семян.			Корма для скота, машин.		С.-Х.		Лошадей, коров и мелкого скота.		Материал, для постройки и ремонта.		Разработку земли для пашни.		Руб.	К.
				На 10 месяцев.		На 2 года.		На 5-ть лет.		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.			
				Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.							Руб.	К.	Руб.
Костромской	49	23	16256	61370	—	500	61023	143000	—	42000	—	70000	—	877893	—			
Кологривский	33	31	11180	213591	—	15796	13181	75900	—	22140	—	6000	—	346608	—			
Варнавинский	22	29	13590	92623	—	—	73821	136800	—	80875	—	10000	—	394119	—			
Макарьевский	45	38	16456	284292	75	3000	52699	75263070	—	22300	—	—	—	625361	75			
Солигаличский	14	8	14047	54072	—	102	22200	20000	—	16000	—	—	—	112374	—			
Нерехтский	5	4	26025	35000	—	35000	18000	16100	—	—	—	—	—	104100	—			
Буйский	25	8	11562	35052	—	10000	7500	27000	—	12948	—	—	—	92500	—			
Галичский	45	19	12450	72625	—	—	28085	80101000	—	34850	—	—	—	236560	80			
Чухломский	9	27	8430	103035	—	—	59143	52500	—	12935	—	—	—	227613	—			
Ковернинский	11	8	28637	50880	—	—	10700	129000	—	9600	—	20000	—	229100	—			
Ветлужский	131	59	81789	316879	50	1500	231016	387620	—	555181	—	283390	—	1875586	50			
Всего	389	254	181196	319340	25	65898	586369	551351990	—	908829	—	889390	—	4611816	50			

Примечание: Часть ссуд выдана Уездными семеновыми таким коллективам, которые еще не зарегистрированы Уездным отделом.

Из таблицы видно, что по 1-е августа 1919 г. выдано 254 коллективам 4621816 руб. 80 коп. В среднем в губернии на один коллектив приходится 18119 р.; наибольшая средняя сумма (31789 р.) на коллектив падает на Ветлужский уезд, наименьшая (8431 р.) на Чухломский уезд. Эти данные наглядно опровергают шипение противников коллективного движения, вообще черной сотни, о том, что коммуны и артели кушаются в деньгах, что они и возникают только из-за денег. Нет, „друзья колчаковцы и денкиницы“, средний коллектив получал ссуду только на пол-лошади, а сколько коллективов еще совсем не получили ссуд,—из 389 коллективов только 254 воспользовались ссудами, т. е. 135 коллективов пока не получили ссуд.

5. Одним из важных внешних условий роста земледельческих объединений является наличность деятельных органов содействия им.

При рассмотрении внутренних условий роста коллективов мы видим, что для развития их должна быть широко поставлена пропаганда коллективного хозяйства путем хорошо налаженного инструкторского аппарата; далее, организация самого хозяйства требует агрономической помощи; затем, организация правильного внутреннего порядка, выработка детальных условий общественного хозяйства, их уставов, законоположений, условий кредитования, мероприятий культурно-просветительных вообще, теоретическая и практическая разработка, на основании большого жизненного материала, всех вопросов коллективного хозяйства—делают необходимым существование органов содействия коллективному движению с значительным штатом разного рода служащих (инструкторов, агрономов и т. д.).

Теперь является вопрос: в чем ведении должны быть эти органы содействия,—государства или самих коллективов. Чтобы разобраться в этом вопросе, выясним виды содействия коллективам.

Виды содействия: 1) пропаганда, 2) регистрация коллективов, 3) инструктирование: а) техническое (агрономическая помощь) и б) общеорганизованное (установление внутреннего порядка, счетоводство, делопроизводство и т. д.), 4) кредитование, 5) организация продуктобмена через продовольственные органы, 6) политическое и кооперативное (коллективное) образование и воспитание, 7) культурно-просветительные начинания для членов коллектива; 8) проведение сельско-хозяйственных знаний; 9) разработка законоположений, укрепляющих коллективное движение; 10) объединение коллективов для защиты их интересов и т. д. Первые четыре вида помощи—пропаганда, регистрация, инструктирование и кредитование,—в виду того, что они связаны с затратами больших средств, которые по силам только государству,—должно взять на себя последнее в лице своих органов Земотделов.

Остальные виды содействия, как-то: культурно-просветительные начинания, политическое образование, организация продукто-

обмена, разработка законоположений, объединение и защита интересов коллективного движения.—должны исходить от самих коллективов—от их объединения—союзов.

При таком разделении задач между союзами и Земотделами достигнем определенности в работах, и не будет смешения деятельности (параллелизма работ). Итак, мероприятия по содействию должны проводить Земотделы и союзы коммун и артелей (последние еще только организуются).

Земотделы должны хорошо поставить аппараты по обслуживанию коллективов, а именно Подотделы Обобществления Сельского Хозяйства и Агрономические Отделения. Следует иметь значительный штат агрономического персонала, инструкторов по коллективным хозяйствам, организовать Комиссию по изданию популярной литературы по коллективному земледелию, наладить хорошо кредитование и т. д.).

Далее, необходимо организовать крепкую связь между органами: волостным, уездным, губернским и центром.

В настоящее время проявляют часто самоопределение волземотделы, которые иногда, вместо содействия, оказывают разрушительное влияние на коллективное движение. Так, волземотделы, в случаях насилия крестьян над коллективами, напр. в скашивании покосов, потраве, полей, лугов и пр., не оказывают никакого содействия коллективам. В силу такой беззащитности распадаются коммуны и артели.

Уездземотделы весьма медленно проводят работы по выделу земли коммунам и артелям. Эти работы по закону должны производиться внеочередно (П. Б. ст. 25 инстр. по прим. пол. о сод. земли), а между тем Уездземотделы стремятся произвести в первую очередь волостной отвод, направляя на это почти все землемерные силы. Такой политикой Уездземотделы тоже содействуют распаду коллективов (большой процент их распался именно из-за неотвода земли в осенние и весенние месяцы).

Итак, со стороны Земотделов мы видим много ошибок и даже прямого подустительства. Все это, конечно, не усиливало, а ослабляло коллективное движение. Без сомнения, неудачи этого года в будущем уже не будут повторены. В этом залог—Уездные, Губернские и Всероссийские Съезды коммун и артелей. На съездах будет соответствующая картина прошлого, в результате чего выработаются строго продуманные и определенные мероприятия по содействию коллективному движению. Прошлая жизнь да послужит нам уроком.

Как надо смотреть на современное коллективное движение.

Из всего ранее сказанного мы можем сделать следующие выводы:

1. Рост коллективов в цифрах почти за один только год показывает, что как во всей Советской России, так в частности и в Костромской губернии коллективное земледельческое движение является весьма широким по своему развитию и затрагивает большие массы крестьянства.

2. При изучении внутренних условий организации и роста земледельческих коллективов мы видели, что для роста и правильной организации коллективов необходимы: а) широкая пропаганда; б) широкая агрономическая помощь в целях правильной организации самого сельского хозяйства коллективов, так как сила и крепость объединения зависит целиком от доходности крупного общего хозяйства; в) хороший внутренний порядок, твердая общественная дисциплина, правильное счетоводство и более чистая отчетность—необходимейшие условия дружбы, сплоченности и крепости коллектива. Всего этого можно достигнуть путем большого кадра идейных и хорошо знающих инструкторов по коллективным хозяйствам. Здесь я говорю—«идейных», т. е. искренно преданных коллективному движению—потому, что поднять слабеющий дух коллектива, ободрить, воодушевить его может только инструктор, работающий по призванию, а не «по расчету».

3. Действительность коллективной жизни рисует нам совершенно другую картину, а именно: а) в силу военных действий, коллективы оставлены почти без инструкторской помощи, так как 4 инструктора на 400 коллективов—капля в море. Вот почему во многих коллективах видим разлад, признаки распада, вообще полную неорганизованность внутреннего порядка. Причина всего этого не сам коллектив, а отсутствие инструкторской помощи; б) общее хозяйство, полеводство, скотоводство многих коллективов ведется плохо, в этом виноват опять таки не сам коллектив, который малограмотен и не имеет сельско-хозяйственных знаний, а те условия, вследствие которых агрономическая помощь почти не оказывается земледельческим объединением. Это происходит в силу того, что агрономический штат весьма недостаточен и оттого, что агрономическая политика Наркозема черезчур широка, разбросана и не имеет ясной руководящей линии.

Главный недостаток сельского хозяйства, это—мелкое земледелие, трехполье и чересполосица. Если всего этого мы скоро не победим, то никакие мелкие технические улучшения не поднимут производительности нашего сельского хозяйства. Поэтому, все агрономические силы (а надо сказать, что их и так недостаточно) должны

быть направлены только на организацию правильного крупного сельского хозяйства, правильного многопольного полеводства, правильного скотоводства и т. д. в организационных крупных земельных объединениях—коллективах. Хорошо поставленное хозяйство коллективов побудит единоличников бросать свое мелкое хозяйство и переходить на коллективное. Быстрый же переход большинства крестьянства на коллективный труд сразу без всяких мелочных технических улучшений, рекомендуемых теперь агрономией, подымет высоко производительность всего народного сельского хозяйства. Между тем сельско-хозяйственная политика Наркомзема в этом отношении много страдает: Наркомзем теперь, когда ощущается недостаток агрономических сил, создает научно-опытные сельско-хозяйственные учреждения (опытные поля и проч.) силами рядовых агрономов, совершенно неподготовленных к научной работе.

Организация таких учреждений отнимает все время у агрономического персонала, и, в результате, коллективы остаются без агрономической помощи. Надо заметить, что агрономический персонал, как вообще и крестьянство, весьма консервативен; поэтому, в годы революционной ломки сельского хозяйства вполне естественно стремление агрономии уйти от общественного движения и заняться спокойной научной опытной работой (опытными полями и т. д.).

Всего этого Наркомзем себе не уяснил. Но теперь выдвигаются новые силы уездные, губернские и всероссийские союзы коммун и артелей, которые, без сомнения, шатающуюся агрономию направят в одно русло и извлекут из нее необходимую себе пользу.

4. Теперь обратимся к тем выводам, которые получаются в результате изучения внешних условий роста земледельческих коллективов:

а) Рассматривая отношения к коллективам соседей-кулаков, противников Советской власти и общего хозяйства, мы видим, что коллективы переживают ежедневную, ежеминутную травлю, бойкот, блокаду со стороны своих противников. И это «осадное положение» коллективов будет до тех пор, пока Советская власть не победит колчаковцев, денкинцев,—вообще всех наймитов буржуазии. Без сомнения, гораздо легче бы коллективы пережили эти мелочно-назойливые атаки, если бы был инструкторский персонал, который смог бы поддержать и воодушевить слабеющих. Но будучи предоставлены только самим себе, некоторые коммуны не выдерживают напряженного осадного положения, слабеют духом и сдаются в плен—уходят из коллектива. Процент распада их от этой причины был бы многим меньше при инструкторском персонале.

б) Изучая в дальнейшем внешние условия, мы обнаружили, что Уезмотделы очень часто не выполняли закона о внеочередном выделе земли коллективам, предпочитая заниматься отводом земли волостям. Это нарушение было замечено центром и вызвало осо-

бы циркуляры о выполнении закона о внеочередном выделе земли коллективам (до волостного отвода). Но все-таки много организованных коллективов, прождавших напрасно несколько месяцев отвода земли, распалось. В этом распаде вины коллективов нет. Надо заметить, что продолжительный отвод земли не только служит причиной распада объединений, но еще задерживает рост новых организаций.

Далее, я указывал на довольно разрушительную роль в коллективном движении многих волостных Уезмотделов, которые не только не оказали помощи, но своим бездействием попустительствовали крестьянству травить поля, луга и косить покосы, принадлежащие коллективам. Коммуны, оставшись без кормов, принуждены были ликвидировать коллектив. Процент распада коллективов «от такого содействия» волостных Уезмотделов довольно большой. В этом распаде также нет вины коллективов. Рассмотрев внутренние и внешние условия роста земледельческих коллективов, приходим к заключению, что благоприятных условий для них очень немного, зато неблагоприятных, отрицательных условий, задерживающих и разрушающих активное движение, много. Несмотря на тяжелую тернистую дорогу, вынужденную на долю пионеров-коллективов, земледельческое движение растет, идет широким могучим шагом вперед и этим показывает свою естественность, свою экономическую и историческую необходимость. На смену единоличного мелкого хозяйства идет крупное, коллективное. Дорогу себе оно пробивает пока само, но скоро с широкою помощью ему придет Советская Рабоче-Крестьянская власть. Коллективное земледелие при этом условии в непродолжительном времени сделается единственной формой сельского хозяйства в Советской России.

Заведывающий Губернским Подотделом

Обобществления Сельского Хозяйства агроном С. Алюхин.

Кострома.

7 сентября 1919 г.

Рост земельных коллективов по уездам Костромской губернии на 1-е ноября 1919 года с подразделением их на группы.

Уезды:	Всего в губернии 459 коллективов.					Всего 92 колл.				
	15 к.	3 гр.	2 гр.	73 к.	Всего	15 к.	3 гр.	2 гр.	73 к.	Всего
Ветл.	15 к.	3 гр.	2 гр.	73 к.	44	6	18	23	39	6
Кост.	4	2	11	13	28	16	14	14	14	7
Галич.	8	10	14	9	35	1	3	2	7	15
Мак.	3	5	20	15	43	1	3	2	7	7
Кологр.	3	5	20	15	43	1	3	2	7	15
Буйск.	3	5	20	15	43	1	3	2	7	15
Варш.	3	5	20	15	43	1	3	2	7	15
Солит.	3	5	20	15	43	1	3	2	7	15
Чухл.	3	5	20	15	43	1	3	2	7	15
Ковер.	3	5	20	15	43	1	3	2	7	15
Нерехт.	3	5	20	15	43	1	3	2	7	15
Всего	121 колл.	15 к.	3 гр.	2 гр.	73 к.	92 колл.	15 к.	3 гр.	2 гр.	73 к.

Цифры в столбиках показывают количество коллективов в группах—I, II, III, IV, V, по порядку.

Рост земель. коллективов в Костромской губернии за 1919 г.

Уезды:	Всего 459 кол.	1 янв. 1919 г.
Ком.—коммуна.	65 ком.	1 янв. 1919 г.
Арт.—артель.	307 арт.	1 янв. 1919 г.
Т.—товарищество.	87 т.-в.	1 янв. 1919 г.
Всего	459 кол.	1 янв. 1919 г.

Рост едоков в коллективах Костромской губернии.

Уезды:	Всего 21,897 едок.	1 нояб.
Ветл.	2,006 едок.	1 нояб.
Кост.	14,334 едок. в арт.	1 нояб.
Галич.	1,400 в ком.	1 нояб.
Мак.	2,800 едок. в арт.	1 нояб.
Кологр.	5,557 в т.-х.	1 нояб.
Буйск.	1,400 в ком.	1 нояб.
Варш.	2,800 едок. в арт.	1 нояб.
Солит.	5,557 в т.-х.	1 нояб.
Чухл.	1,400 в ком.	1 нояб.
Ковер.	2,800 едок. в арт.	1 нояб.
Нерехт.	5,557 в т.-х.	1 нояб.
Всего	21,897 едок.	1 нояб.

Распред. землед. колл. на группы в зависимости от числа едок.

Уезды:	Всего 459 к.	1 нояб.
Ветл.	V гр. 15 к.	1 нояб.
Кост.	IV гр. 39 к.	1 нояб.
Галич.	III гр. 72 к.	1 нояб.
Мак.	II гр. 203 к.	1 нояб.
Кологр.	I гр. 130 к.	1 нояб.
Буйск.	1 гр. 130 к.	1 нояб.
Варш.	1 гр. 130 к.	1 нояб.
Солит.	1 гр. 130 к.	1 нояб.
Чухл.	1 гр. 130 к.	1 нояб.
Ковер.	1 гр. 130 к.	1 нояб.
Нерехт.	1 гр. 130 к.	1 нояб.
Всего	459 к.	1 нояб.

Распределение ссуд, выдан. 285 коллект. Костромской губ.

Уезды:	Всего 709,720 руб.	1 ноября 1919 г.
Ветл.	709,720 руб.	1 ноября 1919 г.
Кост.	709,720 руб.	1 ноября 1919 г.
Галич.	709,720 руб.	1 ноября 1919 г.
Мак.	709,720 руб.	1 ноября 1919 г.
Кологр.	709,720 руб.	1 ноября 1919 г.
Буйск.	709,720 руб.	1 ноября 1919 г.
Варш.	709,720 руб.	1 ноября 1919 г.
Солит.	709,720 руб.	1 ноября 1919 г.
Чухл.	709,720 руб.	1 ноября 1919 г.
Ковер.	709,720 руб.	1 ноября 1919 г.
Нерехт.	709,720 руб.	1 ноября 1919 г.
Всего	709,720 руб.	1 ноября 1919 г.

